

СБОРНИК
КРАЕВЕДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
В. Б. СЕРЕБРЕННИКОВА

ПЕРМЬ,
УРАЛ.
ПРОСТОРЫ
СИБИРИ...

Владимир Серебрянников

**Сборник краеведческих сочинений
В. Б. Серебряникова «Пермь,
Урал. Просторы Сибири...»**

«Маматов»

2016

УДК 908(470+571)

ББК 26.89(235.5)

Серебрянников В. Б.

Сборник краеведческих сочинений В. Б. Серебрянникова «Пермь, Урал. Просторы Сибири...» / В. Б. Серебрянников — «Маматов», 2016

ISBN 978-5-91076-150-0

В работе анализируются содержащиеся в процитированных статьях историко-географические сведения, показывается несоответствие многих из них историческим реалиям. Приводятся основные, не упомянутые в Словаре, историко-географические, а также православно-исторические и сакрально-исторические сведения, связанные с понятием «Пермь».

УДК 908(470+571)

ББК 26.89(235.5)

ISBN 978-5-91076-150-0

© Серебрянников В. Б., 2016

© Маматов, 2016

Содержание

К сборнику сочинений В.Б. Серебренникова	6
Биография	12
Научные статьи	15
Родерик Мурчисон о русском народе и России	16
Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии	18
Взаимосвязанная история создания гербов Пермского края и города Перми, и их культурно-исторический символ. На пути к истокам	24
Екатерининский город Пермь	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Борисович Серебренников
Сборник краеведческих сочинений
В.Б. Серебренникова «Пермь,
Урал. Просторы Сибири...»

© Серебренникова Т. И., 2016

© Оформление. ООО «Маматов», 2016

К сборнику сочинений В.Б. Серебренникова

Владислав Георгиевич Краснов, выпускник истфака МГУ, доктор философии (США)

Безвременная кончина Владимира Борисовича Серебренникова (1944–2013) стала большой утратой не только для *наукограда* Обнинска, где он работал после окончания МИФИ и аспирантуры института Курчатова, но и для краеведов Перми и всей России.

Член ученого совета Русского географического общества (РГО), академик Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), он автор ряда фундаментальных статей, опубликованных ПАНИ и другими престижными учреждениями. Поскольку его работы широко раздвигают границы российского краеведения и истории страны вообще, необходимо собрать их в один удобочитаемый сборник.

Я познакомился с Владимиром Борисовичем в 2006 году на конференции памяти великого князя Михаила Александровича Романова в Перми, где развернулось общественное движение за почтение его памяти как выдающегося государственного деятеля, полководца и героя Первой мировой войны. Владимир Борисович всегда отличался независимостью взглядов, широтой и глубиной исторического подхода, пропитанного любовью к России, ее многогранной истории.

Исторические исследования В. Б. Серебренникова достигли апогея, когда «Представительная власть», журнал Государственной думы РФ, опубликовал его статью «Михаил Второй в российской и мировой истории» в двух частях (2013, № 1 и 2–3). Увы, он скончался, не увидев второй части.

Настала пора собрать воедино важнейшие статьи Владимира Борисовича не только о Михаиле, но и о роли Строгановых в истории России, историческом городе Соликамске, Екатерине Великой и русском языке и на другие темы. Все это можно сделать с помощью его вдовы Таисии Ивановны Серебренниковой, которая бережно сохранила архив этого выдающегося историка-краеведа.

Георгий Николаевич Чагин, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, профессор.

Серебренникова Владимира Борисовича знаю по его научным публикациям, выступлениям на различных научных конференциях. Также неоднократно приходилось обсуждать с ним различные вопросы истории и культуры Пермского края и России. Всегда ощущалась его эрудиция, глубокое знание исторических источников, на основе которых он аргументировал известные и неизвестные факты и события, наследие исторических личностей.

Особо отмечу, что В. Б. Серебренников был большим патриотом родного Пермского края. Он участвовал не только в больших, но и в малых, локальных научных конференциях. Он опубликовал многие свои работы в научных сборниках и периодической печати.

Считаю необходимым издать избранные сочинения В. Б. Серебренникова. В этом случае они будут доступны массовому читателю. Практическое значение исследований вижу в том, что они могут быть использованы в преподавании истории России и Урала, а также в развертывании туристско-экскурсионной работы.

Ольга Федоровна Дубовская, академик Петровской академии наук и искусств, лауреат премии им. М. В. Ломоносова, дипломант Федерации космонавтики России.

Санкт-Петербург, 24 января 2014 г.

Певец Пермского края

*Посвящается светлой памяти выдающегося русского ученого
Владимира Борисовича Серебренникова*

Свои публикации о Пермском крае Владимир Борисович Серебренников начинает с непредвзятой оценки президента Королевского географического общества Великобритании, президента Лондонского геологического общества Родерика Импи Мурчисона (1792–1871) о моральных качествах русского народа. Р. Мурчисону приходилось много общаться с русскими людьми, когда он проводил геологические исследования в европейской части России и на Урале. Он говорил: «С таким народом нельзя было попасть ни в какие серьезные затруднения... Мы не слышали от этих решительных людей ропота ни под дождем, ни под палящим солнцем, ни в зной, ни в стужу и (слово)» можно «было их единственным восклицанием».

Эта оценка высоких духовных качеств русского народа вполне приложима и к В. Б. Серебренникову – верному сыну и гражданину России, крупному ученому в области теоретической физики, геологу, географу, историку и писателю. В 2001 году выходит в свет Российский энциклопедический словарь (М.: БСЭ, 2001), и В. Б. Серебренников обнаруживает в нем многочисленные домыслы и фантазии, касающиеся вопроса давности возникновения Перми и Пермского края. По мнению ученого, который считает, что любое исследование должно опираться на фактографический материал, и только на него, составители Словаря уже с первых упоминаний о Перми и Пермском крае вошли в явное противоречие с историческими документами, изложенными в русских летописях и трудах русских историков.

В труде «Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии» В. Б. Серебренников практически возвращает Перми почти 500 лет ее существования, необоснованно сокращенного авторами Словаря. Он доказывает, приводя в примеры сведения из русских летописей и данные археологических раскопок, что Пермский край издревле был русским краем, заселенным «чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины».

По исследованиям ученого, оказывается, коми, марийцы и удмурты являются пришлыми народами, что подтверждается и археологическими данными. Далее ученый опровергает домыслы авторов Словаря, что «Пермь Малая (Старая, Вычегодская)» являются синонимами. Он пишет, что Пермью Малой называлась столица Вычегодской Перми Усть-Вымь, расположенная на Вычегде. Территория Вычегодской Перми значительно превышала территорию Великой Перми...». И еще на много других исторических несообразностей обращает внимание В. Б. Серебренников авторов вышеозначенного Словаря. Ответа на высказанные замечания В. Б. Серебренниковым от авторов Российского энциклопедического словаря так и не последовало. Да и что они могли возразить действительному члену Русского географического общества, участнику Памирской экспедиции, участнику комплексной Северной полярной экспедиции, экспедиции по закрытым долинам Западного Тибета и прочее и прочее, награжденному за выдающиеся географические, геологические и исторические исследования высшей наградой Русского географического общества – медалью Ф. П. Литке, адмирала, академика, президента Императорской Петербургской академии наук?

Надо сказать, что отповедь В. Б. Серебренникова в адрес недобросовестных составителей Словаря напоминает нам оценку трудов иностранцев по истории России, высказанную нашим первым русским историком Татищевым В. Н. (1686–1750). Татищев говорил, что «к сочинениям иностранцев о России необходимо подходить критически; поскольку они напи-

саны тенденциозно, содержат грубые ошибки и оскорбительные выпады против Русского государства. Происходит это от незнания авторов, от преднамеренного искажения или в политических целях прошлого России, а иногда вследствие того и другого».

Таким образом, в своей публикации «Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии» В. Б. Серебренников дал недвусмысленно понять, что не намерен мириться с ложными сведениями в науке, и будет отстаивать свое право ученого на изложение информации об истинном положении вещей. Этим правилом В. Б. Серебренников неукоснительно продолжает пользоваться и в других трудах, посвященных Пермскому краю.

С необычайной любовью и гордостью в своих многочисленных статьях, очерках, исторических хрониках В. Б. Серебренников воссоздает красоту Пермского края, его живописную природу и в целом историю развития пермской цивилизации. Но самое главное, и это проходит красной нитью сквозь все публикации, ученый в своих трудах смог раскрыть душевное богатство русского человека: человека творческого, созидającego, стремящегося приумножить богатство и славу родного Отечества. Таковыми на страницах трудов ученого выступают роды Строгановых, Демидовых, Всеволожских, внесших огромный вклад в развитие экономики, промышленности, образования, медицины и искусства.

В статье «Наследие села Ильинского – столицы строгановского Пермского имения в 1771–1918 годах» В. Б. Серебренников, не пропуская ни одной исторической детали, пишет, что в середине XVI века Строгановы смогли «всего за два десятилетия заселить пустые земли русско-поморским населением, построить множество городов-крепостей, храмов, монастырей». Ученый восхищается кипучей деятельностью братьев Строгановых, которые смогли превратить имение Ильинское в крупнейший хозяйственный центр России. В. Б. Серебренников пишет, что этот «субъект России» являлся «гармонично развивавшим все виды производства от сельскохозяйственного, промыслового и легкопромышленного до горнодобывающего, судостроительного, крупного металлургического и металлообрабатывающего, с передовой технологией производства».

Не забывает ученый обратить наше внимание и на просветительскую деятельность братьев Строгановых. Он говорит, что «имение Ильинское превратилось в один из крупнейших торговых и культурных центров Урала с ярмарками, центрами художественных ремесел... Создавались крупнейшие на Урале библиотека, певческий хор и театр».

Особый интерес представляет публикация В. Б. Серебренникова, озаглавленная «Русская культура и строгановское великопермское архитектурное, художественное и литературное наследие». В этом труде читателю предоставляется возможность окунуться в удивительный творческий мир простого русского человека, создающего неповторимый типаж строгановской школы иконописания, строгановское золотное шитье, ювелирное искусство, музыкальные и театральные произведения.

С большим интересом читателями была встречена публикация В. Б. Серебренникова, посвященная роду **Демидовых**. В статье «Демидовы – зачинатели массового дворянского движения благотворительности, меценатства и просветительства в России» перед нами раскрывается одна из наилучших черт русского народа – его бескорыстное служение Родине. Оказывается, практически только на одни деньги братьев Демидовых (за малым исключением) был построен Московский университет, который ныне носит имя М. В. Ломоносова; университету Демидовыми была подарена библиотека, состоящая из нескольких тысяч томов, а также кабинет минералогии, насчитывавший шесть тысяч предметов. Кроме того, на строительство Московского воспитательного дома Демидовы выделили 1,1 млн руб. – баснословную по тем временам сумму.

Среди устроителей земли Русской В. Б. Серебренниковым не обойден молчанием и род **Всеволожских**. Еще более 60 лет до отмены крепостного права в 1861 году, а уже в 1796 году Всеволод Всеволожский упраздняет помещичье управление и вводит выборное крестьянское

самоуправление. Этот смелый политический акт, без сомнения, способствовал высвобождению огромных творческих сил, которыми обладает русский народ. Можно смело сказать, что начался творческий союз между населением Пермского края и дворянским сословием в лице рода Всеволожских.

В труде «Выдающиеся достижения уральской промышленности в XIX веке и отношение к ним власти» В. Б. Серебренников отмечает множество технологических открытий, которые были совершены на Пожвинском заводе. Была построена крупнейшая в Европе доменная печь, а на реке Пожве возведен уникальный гидротехнический комплекс с каскадом плотин, каналами и шлюзами для прохода судов.

Далее ученый извлекает из небытия имена русских инженеров и мастеровых людей, подаривших человечеству ряд крупнейших изобретений. Так, главным механиком завода **Соболевским** была разработана технология выплавки литой стали, а также изобретены гладильные и цементные печи. Именно Соболевскому принадлежит честь открытия безопасного газогенератора – и Пожвинский завод был освещен мягким белым светом газовых ламп. Высокоточные токарные, сверлильные, винторезные и зуборезные станки – изобретение мастера **Ярославцева**.

Мастер **Казанцев** изобретает гидропрессы, машины для гибки звеньев якорных цепей, водоподъемные и кирпичечелательные паровые машины.

Здесь же, на Пожвинском заводе, впервые в мире по проекту **Кулибина** были изготовлены машинно-конные суда, что позволило решить проблему бурлачества на Каме.

Затем В. Б. Серебренников напоминает научному сообществу, что мастер Нижне-Алапаевского завода **Сафонов** «изобрел гидротурбину, предопределившую на века развитие мировой гидроэнергетики».

Конечно же ученый не обошел вниманием и мастера **Ползунова** – изобретателя первой в мире универсальной двухцилиндровой паровой машины непрерывного действия.

Однако В. Б. Серебренников с болью и горечью в душе говорит о том, что великие изобретения русских мастеровых, которые были способны вывести Россию в разряд передовых промышленных стран мира, зачастую блокировались чиновниками иностранного происхождения, занимавшими тогда в России высокие министерские должности. Они фактически взяли «под контроль и развитие перспективных направлений в промышленности», – пишет ученый.

Во многих трудах В. Б. Серебренникова рассматриваются вопросы управления промышленностью. В статье «Промышленность и власть от войны Отечественной к войне Крымской» ученый подвергает критической оценке перевод Пермского горного управления в Екатеринбург. Он пишет, что теперь «чиновникам Министерства финансов для решения вопроса о внедрении изобретений... приходилось» советоваться со столичными авторитетами «в основном британского происхождения».

Из других сочинений В. Б. Серебренникова необходимо отметить его труд, посвященный заслуженному художнику России **Глебу Ивановичу Барабанщикову**. Дело в том, что Г. И. Барабанщиков был уроженцем Пермского края, а точнее говоря, строгановского села Слудка. С мастерством, достойным пера профессионального искусствоведа (напомним, что В. Б. Серебренников по образованию «технар»), ученый проводит исследование картин Г. И. Барабанщикова, его творческого и жизненного пути и приходит к следующему выводу: «Находясь в постоянном творческом поиске в живописи... Г. И. Барабанщиков сумел сказать свое слово не только в тематическом жанре, но и в пейзаже, натюрморте, портрете. В пейзажной сюите восхищает естественность композиции и необычное единство колорита. Простенький мотив преобразуется рукой художника в поэтическое повествование».

И далее В. Б. Серебренников продолжает: «Несмотря на превосходные пейзажи и портреты, которые могли бы сделать честь любому художнику... он отдавал предпочтение сюжетной картине, в которой можно выразить весь образный строй мысли и чувств, поднять значитель-

ный пласт жизни. Г. И. Барабанщиков добивался особой психологической выразительности характеров, исторической конкретности событий и значительности происходящего. Современность проявлялась в умении чувствовать пульс эпохи».

Как известно, участник героической обороны Ленинграда, член Союза художников СССР Г. И. Барабанщиков (1910–1987), выходец из Пермского края, был награжден в 1967 году орденом «Знак Почета», а в 1972 году удостоен звания «Заслуженный художник РСФСР».

Завершая обзор трудов энциклопедически образованного ученого отметим, что певец Пермского края **Владимир Борисович Серебренников** за совокупность исследовательских трудов различного направления в 2006 году был избран действительным членом Петровской академии наук и искусств.

В 2013 году **В. Б. Серебренникову** Петровская академия наук и искусств за цикл работ по истории развития промышленности и культуры Пермского края присудила премию им. М. В. Ломоносова.

Без сомнения, к В. Б. Серебренникову вполне приложимы его же слова, высказанные в адрес художника Г. И. Барабанщикова. Мы считаем, что В. Б. Серебренников находился в постоянном творческом поиске в науке и в своих трудах простые и, казалось бы, скучные мотивы о промышленности мощным интеллектом ученого преобразует в поэтическое повествование о родном Пермском крае и его людях. Очевидно, ему удалось добиться в своих трудах исторической конкретности, как человеку, умеющему чувствовать пульс той или иной эпохи.

Владимир Корзун, доктор экономических наук, сокурсник и друг.

Ну что мне вспомнить о Серебре? Общались с ним часто и много – что в горах в Приэльбрусье, что Москве или Обнинске. Там и познакомились – оказались в одной группе МИФИ. Что говорить – мальчик вундеркинд: за день до экзамена по математике умудрялся прочесть том Смирнова и всегда сдавал на отлично. Все было на отлично, кроме военного дела. По нему получил пару, грозили даже отчислением. Отстаивали его все преподаватели, и отстояли. Со мною такое тоже было – пара по историческому материализму, не мог назвать ни одной из ошибок Розы Люксембург. В Обнинске он сблизился с Зубром (Тимофеевым-Ресовским), частично занимался выпуском знаменитого сборника «Физики шутят». Но только частично – сам не писал. Писал нечто математическое, нам недоступное. Доступное лишь немногим математикам. За что и был выбран американским обществом математиков (точного названия не знаю) рецензентом советских работ по математике. Денег за это получить не мог – валютные ограничения, но вместо них имел из США кучу работ по математике. Английского не знал, но и формулы языков не знают.

Всерьез пытался опровергнуть Эйнштейна – доказывал существование эфира. С этой целью при помощи нашего друга Владимира Пулина ставил опыты по оптике в подвалах МГУ, проверял свои построения. Участвовал в знаменитых семинарах Гельфанда и результаты поручил докладывать нашему приятелю Тарасову. Который ни ухом, ни рылом в этом деле не Копенгаген. Тот в день доклада выпил для храбрости бутылку водки и был удален с семинара. Тем дело, по-моему, и кончилось. А сегодня есть уже сообщения о существовании эфира.

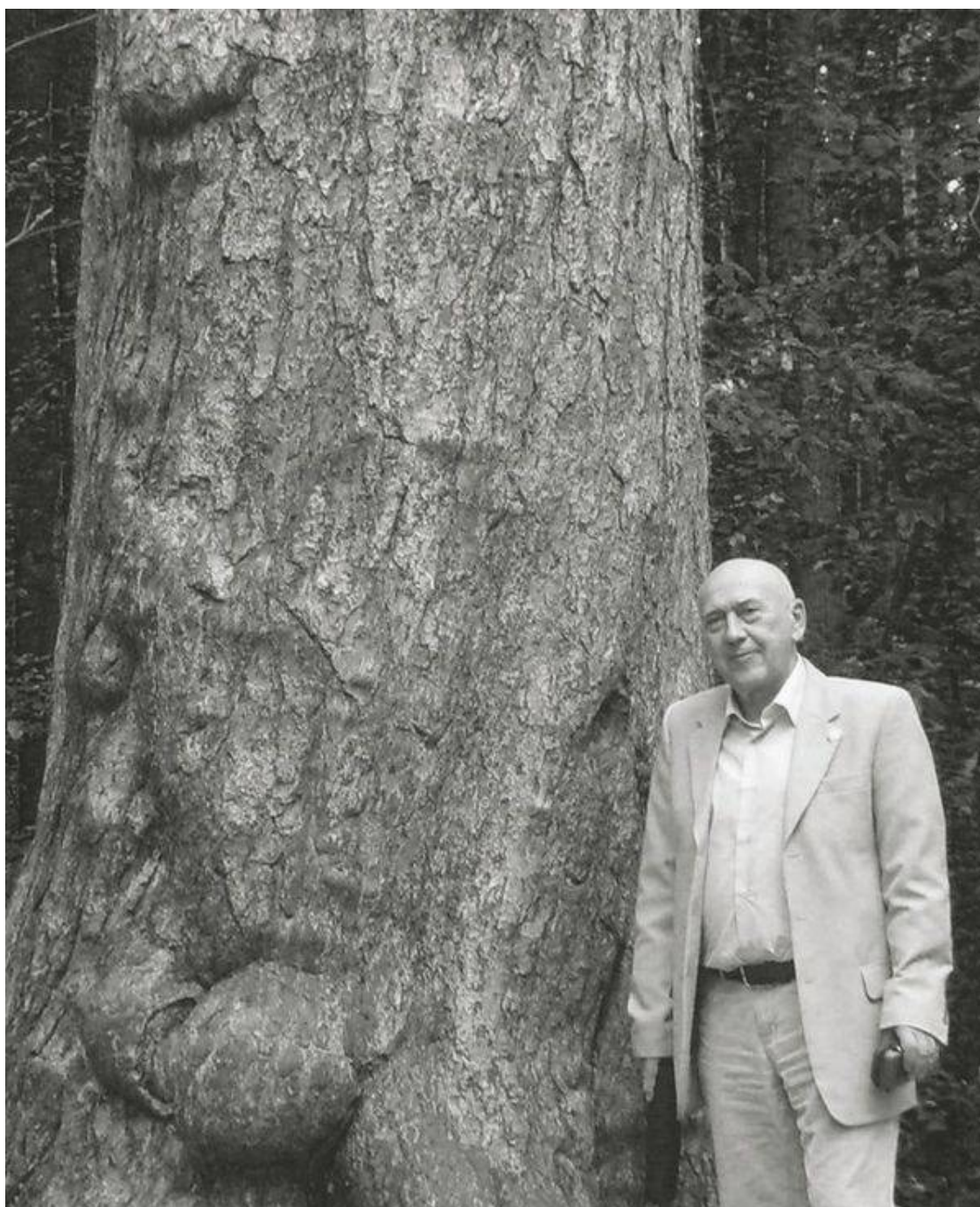
Сблизились мы в Приэльбрусье – он работал начальником станции на пике Терскол, а я напротив – на метеостанции горы Чегет. Общались по радиации. Был он знаменит в поселке Терскол тем, что часто вставал с самого ранья и бегал... на восточную вершину Эльбруса. В промежутке между этими пробежками написал на пике диссертацию. Если бы задержался еще на год, написал бы и докторскую. Слава о нем шла по всему Приэльбрусью, и он дождался ее апофеоза – на пик к нему вскарабкалась и скрутила в бараний рог его будущая жена – Тая.

В быту был скромненький, немногословен – отличительная черта многих математиков. Зато в своем втором увлечении наукой – истории Сибири – пел соловьем. Стал действительным

членом Петербургской академии наук, в год выпускал по несколько статей. Был кандидатом наук (в сущности-то, если по делу, – доктором), стал академиком по делам историческим.

Как-то прочел я в газете статью, схожую с результатами его исторических изысканий. Звоню по сотовому: «Володь, быстро беги и покупай газету». И что слышу в ответ? «Не могу, у меня подъем только через три часа». – «Какой, к черту, подъем?» – вопрошаю. «Да понимаешь, – говорит, – сижу на дне Кунгурской пещеры и лестницу спустят нескоро». И таким образом отрабатывается звание академика.

Итогу – в науке работаю после окончания МГУ с 1970 года. И был знаком только с тремя учеными. Один из них автор книги «Теория плазмы», академик РАЕН Борис Трубников, второй – Евгений Чернявский, которому закрыли зеленый свет в 1968 году, когда он (единственный) выступил в своем институте против вторжения наших войск в Чехословакию. И третий – Володя Серебренников.

Биография

Серебренников Владимир Борисович (1946–2013)

Родился 11 января 1946 года в Перми, где в 1953 году поступил и в 1963 году окончил одиннадцатилетнюю школу № 65 со специальностью «лаборант КИП четвертого разряда» и медалью. Во время учебы в школе участие в 1961 году в поисковой археологической экспедиции исторического факультета Пермского университета вызвало живой интерес к историко-краеведческой деятельности. Был призером и победителем проводившихся в то время в городе и области соревнований по лыжам и легкой атлетике среди школьников и олимпиад по нескольким предметам. Из всероссийских олимпиад математические проводились в Москве. Успешное выступление на третьей Всероссийской математической олимпиаде в 1963 году отмечено грамотой академика А. Н. Колмогорова. Работа по улучшению учебника физики была опубликована в журнале «Физика в школе» Министерства просвещения РСФСР и вызвала дискуссию в печати. Сконструированные электронные автоматические устройства отмечались на выставках и в печати.

В 1963 году поступил в Обнинский филиал МИФИ. Во время учебы в институте увлекся теоретическими исследованиями. Работа по анализу научного поиска в теоретических исследованиях получила высокую оценку профессора Б. С. Грязнова. Дипломная работа по теоретической физике, выполненная в теоретическом отделе ФИАН СССР им. П. Н. Лебедева, докладывалась на XIV Международной (Рочестерской) конференции по физике высоких энергий в 1970 году. Занимался различной общественной деятельностью в институте, Обнинске и Калуге. В 1964 году, после утверждения в Калужской области спортивного ориентирования как вида спорта, стал первым чемпионом области. В дальнейшем занимался в основном горным туризмом, альпинизмом и горными лыжами на Кавказе.

После окончания института в 1970 году в контакте с теоретическим отделом ФИАН продолжил исследования в области теоретической и математической физики. Работы по развитию теории динамических групп в классической и квантовой механике публиковались в международных изданиях и докладывались на конференциях, в школах и секции отделения ядерной физики АН СССР. С 1980 года по приглашению редакции журнала «Математикэл Ревью» был штатным обозревателем по квантовой механике теории поля и теории групп. В 1982 году избран членом Американского математического общества. Ушел из журнала в 1991 году.

В этот двадцатилетний период (1971–1991) параллельно проводил научные изыскания в различных НИИ, научных обществах и организациях.

В 1971–1972 годах работал в Высокогорном геофизическом институте (ВГИ) Госкомгидромета, был начальником высокогорной геофизической станции «Пик Терскол» на склоне Эльбруса. Женился, родился первый сын.

В 1973–1976 годах учился в аспирантуре ИАЭ им. И. В. Курчатова и защитил диссертацию по специальности «теоретическая и математическая физика». В группе энтузиастов при Московском авиационном институте изучал аномальные явления и участвовал в экспедициях. Родился второй сын.

В 1977–1979 годах по приглашению управления активных воздействий Госкомгидромета в Центральной аэрологической обсерватории (ЦАО, Долгопрудный) вел методическую работу по противогорадовой защите в СССР, проводимой артиллерийскими и ракетными службами в градоопасных регионах от Карпат до Памира, изучал грозоградовые процессы и аномальные явления на базе имевшихся и поступающих в ЦАО данных. Ушел из ЦАО в связи с переводом противогорадовой тематики в ВГИ и переездом в Обнинск.

В 1979 году работал в Памирской экспедиции ФИАН СССР по исследованию космических лучей, проводившейся несколькими советскими и зарубежными институтами. Был начальником отряда ФИАН СССР.

В 1981–1987 годах проводил теоретические исследования в Физико-энергетическом институте (ФЭИ) по лазерной и другим темам.

В 1982 году избран действительным членом Географического общества СССР при АН СССР (ГО СССР) и ученым секретарем комиссии по экологии, медицинской географии и аномальным явлениям Калужского областного отделения этого общества.

В 1987 году принят на штатную должность ученого секретаря Калужского областного отделения ГО СССР и уволился из ФЭИ.

В 1989 году его пригласили в Международное планетарное общество (США).

В 1989–1990 годах руководил экспедициями НТП «Экоцентр» по программе Атомэнергопроекта в районах строящихся АЭС и энергоблоков, в 1991 – июне 1992 года – по экологии Одессы.

Июль 1992–1994 год – заместитель директора ИЧП «Экология, жизнь, космос» (ЭВИКОС).

В 1994 году на Обнинском симпозиуме Менделеевского съезда был ученым секретарем секции «Проблемы распространения загрязнений», делал обзор докладов (руководитель секции экс-президент АН СССР Г. И. Марчук).

В 1999–2000 годах в совете по изучению производительных сил РАН по заданию комитета Госдумы РФ по проблемам Севера и Дальнего Востока и департамента по делам Севера Минэкономразвития и торговли РФ выполнял исследовательскую работу «Радиоэкология арктических регионов России», в которой было проанализировано воздействие на флору, фауну и жителей арктических регионов проводившихся испытаний атомного оружия на различных полигонах планеты, прежде всего на Новой Земле, и захоронений в арктических водах радиоактивных агрегатов атомного морского и военно-морского флотов СССР. Работа докладывалась также на XI съезде РГО (правопреемник ГО СССР) в 2000 году.

В 2001 году в совете по изучению производительных сил РАН провел анализ состояния российского научно-исследовательского флота.

В 2004–2007 годах работал заместителем директора по науке НТП «Экоцентр», где основное внимание уделялось проблемам устойчивого развития регионов, ОВОС (оценке воздействий на окружающую среду) различных предприятий, водным программам в рамках ФЦП «Волга».

В 2005 году – участник работы XII съезда РГО.

В апреле 2006 года избран членом ученого совета РГО, заседания которого проводятся в руководящем центре РГО в Санкт-Петербурге.

Май-июнь 2006 года – участник экспедиции по закрытым долинам Западного Тибета и изучению древнего царства и столицы Шангшунг.

В 2006–2007 годах – эксперт проекта САВРИ-Волга (Международное сотрудничество по бассейну крупных рек с участием экспертов из России, ЕС, ЮНЕСКО и Института окружающей среды и безопасности человека университета ООН) по программе международного сотрудничества INCO.

В ноябре 2006 года по совокупности исследований в ряде наук избран действительным членом Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург), образованной в 1990 году как Российская и сменившей название в 1992 году в связи с преобразованием АН СССР в РАН.

В 2007–2008 годах – участник комплексной Северной полярной экспедиции РГО и докладчик на конференциях в Санкт-Петербурге «Гиперборея. Взгляд из XXI века», на первой конференции по сакральной географии в 2009 году.

2007–2010 годы – публикации работ на научно-исторические темы в тесной связи с современной проблематикой в журналах Петровской академии наук и искусств. Доклады на соответствующих всероссийских конференциях. В последние годы как пермяк-краевед много сделал для восстановления истинного образа Пермского края, пермской горнозаводской цивилизации, ее экономических и культурных достижений во владениях Строгановых и Демидовых как неотрывной составной части Урала, как хребта России, как ее главных ворот на просторы Сибири и Дальнего Востока.

В декабре 2010 года на XIV съезде РГО под председательством президента РГО С. К. Шойгу деятельность в ученом совете отмечена учрежденной в 1873 году медалью академика адмирала Ф. П. Литке, основного организатора общества в 1845 году, председателя Морского ученого комитета с 1846 года, президента Санкт-Петербургской академии наук в 1864–1882 годах. Переизбран в состав нового ученого совета.

30 мая 2013 года Петровская академия наук и искусств присудила премию им. М. В. Ломоносова за цикл работ по истории развития промышленности и культуры России.

Умер 7 июля 2013 года.

Научные статьи

В. Б. Серебрянников, член ученого Совета русского географического общества, академик Петровской академии наук и искусств

Родерик Мурчисон о русском народе и России

Медный всадник (издание ПАНИ). 2007. № 24

Выдающийся геолог и географ XIX века, президент Королевского географического общества Великобритании и президент Лондонского геологического общества Родерик Импи Мурчисон (1792–1871) в 1841–1843 годах по просьбе российского правительства проводил экспедиционные геологические исследования в европейской части России и на Урале.

Результатом этих исследований явилось открытие пермского периода палеозойской эры истории Земли и Великого Пермского моря и сформулирована, обоснована и введена в международный геологический календарь пермская геологическая система. Название Р. Мурчисон обосновал так: «Убедившись на самом поприще изыскания, что эти пласты достаточно отличительны и могут установить особую, самобытную систему... решились обозначить их особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства Пермь, в пределах и сложности которого собраны были очевидные доказательства их самостоятельности».

Эти открытия позволили, в частности, проводить целенаправленный поиск неисчислимых природных богатств Урала. В ходе данных экспедиций Р. Мурчисон семь раз пересекал Уральский хребет горными тропами, проехал на лошадях, проплыл по крупным и мелким рекам, исходил пешком десятки тысяч километров, непосредственно познакомился с жизнью русского народа, изучил его менталитет. В его воспоминаниях есть и такие строки: «С таким народом нельзя было попасть ни в какие серьезные затруднения. Если мост был сломан, он восстанавливался как по волшебству. Если река пересохла, то путешественники видели ее словно чудом превращенной в судоходную (открывались плотины. – Авт.). Если воды было слишком мало, то крестьяне живо, с веселыми песнями, переволакивали лодки через пороги. Мы не слышали от этих решительных людей ропота ни под дождем, ни под палящим солнцем, ни в зной, ни в стужу, и (слово) «можно» было их единственным восклицанием».

Р. Мурчисон навсегда полюбил Россию и ее народ и, используя свое влияние и свой авторитет при британском дворе, активно влиял на политику Великобритании в отношении России. Он сумел задержать почти на год вступление Великобритании во францужско-турецкую коалицию перед Крымской войной и не допустил военного вмешательства во время присоединения Средней Азии к России. Его речь в защиту России на многолюдном митинге в Гайдпарке напечатали многие английские газеты. Р. Мурчисон, в частности, произнес: «Даже если Россия расширяет свои владения за счет сопредельных колоний, в отличие от остальных колониальных держав она отдает своим новоприсоединениям больше, чем берет от них. И не потому, что ею движет некая филантропия или что-то в этом роде. Изначальные устремления всех империй мало разнятся, но там, где появляется русский человек, все чудесным образом получает совсем иное направление. Воспитанные у восточных славян еще с дохристианских времен нравственные нормы не позволяют русскому человеку насиловать чужую совесть... Чаше из коренящегося в нем неистребимого чувства сострадания он готов отдать с себя последнюю рубашку, чем у кого-то ее отнять. Поэтому, каким бы ни было победоносным русское оружие, в чисто меркантильном плане Россия всегда остается в проигрыше. Победенные же ею или взятые под защиту в конечном итоге обычно выигрывают, сохраняя в неприкосновенности свой образ жизни и духовные институты, вопреки их явной недостаточности для прогресса (в чем легко убеждаешься, познакомившись с ними более-менее основательно), приумножая свое материальное достояние и существенно продвигаясь по пути цивилизации. Показательные примеры тому хотя бы Эстляндия и Кавказ, в продолжение веков презираемые и насилюемые своими (западными и южными) соседями, но занявшие почетное место среди народов и

достигшие несравнимого с прежним благосостояния под покровительством России, между тем как от приобретения Эстляндии, Кавказа положение русского народа, то есть коренного населения метрополии, не улучшилось нисколько. Последнее нам кажется парадоксом, но такова реальность, первопричины которой кроются, несомненно, в особенностях русской морали».

В статье использованы материалы Русского географического общества и книги В. Михайлюка «Пермская шкатулка» (Пермь, ИД «Пермские новости», 2007).

Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии

Вестник Петровской академии наук и искусств. 2009. № 14

Какие историко-географические знания, связанные со словом «Пермь», можно вынести из Российского энциклопедического словаря (далее – Словарь; М.: БСЭ, 2001) и предшествующих словарей? Цитируем статьи:

Пермь, древнерусское название в XIII–XVII веках исторической области от Уральских гор до рек Печора, Кама и Волга, населенной народом коми. Присоединена к Русскому государству в 1478 году. Пермь Великая – территория современного Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь Малая (Старая, Вычегодская) – территория современной Республики Коми.

Пермь (в 1940–1957 годах Молотов). Город (с 1781 года) в России, центр Пермской области... Известна с XVII века, с 1723 года – заводской поселок.

Пермская область. Образована 3.10.1938 года. Центр – Пермь. Включает Коми-Пермяцкий автономный округ. Расположена на западных склонах Среднего и Северного Урала и в Предуралье.

Пермская система (период) (пермь), последняя (шестая) система (период) палеозойской эратемы (эры). Начало 280 ± 10 млн лет назад, продолжительность 45 млн лет. Пермская система выделена в 1841 году английским геологом Р. Мурчисоном на Урале и Русской равнине (на территории бывшей Пермской губернии, отсюда название).

В работе анализируются содержащиеся в процитированных статьях историко-географические сведения, показывается несоответствие многих из них историческим реалиям. Приводятся основные, не упомянутые в Словаре, историко-географические, а также православно-исторические и сакрально-исторические сведения, связанные с понятием «Пермь».

1. Статья «Пермь» (древнерусское название)

В этой статье историческим реалиям соответствуют два первых слова – древнерусское название.

Следующие слова «в XIII–XVII веках историческая область» противоречат статье «Новгородская земля» в этом же томе: «Историческая область на северо-западе и севере Руси в IX–XVIII веках. В XII–XV веках включала кроме Новгородской республики и ее владения до Белого моря и Север Зауралья (Карелия, Терский берег, Заволочье, **Пермь**, Печора, Югра) ...», т. е. по этой статье уже в XII веке Пермь была исторической областью. В «Повесть временных лет», согласно соответствующей статье Словаря, включены летописные своды XI века, в которых упоминается и «Пермь». Выдающийся историк Н. М. Карамзин в своей фундаментальной «Истории государства Российского» прямо говорит: «...жители Перми, окрестностей печорских, Югра были уже в XI веке данниками новгородскими... смелые и предприимчивые новгородцы сблизились с ними через область Белозерскую и покорили их, в княжение Владимира (980—1014) или Ярослава (1019–1054)» [1].

Названия «Пермь» и «Пермь Великая» исчезли из числа административных единиц по губернской реформе Петра I 1708 года.

Выражение «от Уральских гор до рек Печора, Кама, Волга» не соответствует географическим реалиям. В вышеприведенной статье о Новгородской земле Печора – отдельная область. В тот период между Пермью и Волгой с низовьями Камы были многие сотни километров, где располагались другие исторические области – Вятская земля, Булгария и др. Пермь как новгородская провинция занимала бассейн крупнейшей северной реки Вычегды, текущей

с Урала на северо-запад и впадающей в Северную Двину, и Северное Прикамье, называвшееся Пермью Великой, с центром в Чердыни (Великой Перми).

Далее, **«населенной народом коми»**. Согласно учебнику географии «Пермская губерния» за 1913 год, «Чердынский край, Верхняя Колва и Печора населены чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины. Русский насельник Чердынского края высокий, с красивым складом лица, мужественными чертами, серо-синими глазами и русою бородою» [2]. Такой этнический состав увязывался с Великим Новгородом, как считал и Н. М. Карамзин: «Сия земля, от Белоозера до Печоры была... населена выходцами новгородскими, которые принесли туда с собою и веру христианскую (по достоверным историческим свидетельствам, нам известно, что в XII веке уже существовали монастыри на берегах Двины)» [3]. По переписям Перми Великой И. Яхонтова (1579), М. Кайсарова (1623–1624), П. Елизарова (1646–1647), Ф. Бельского (1678–1679), основную часть ее населения составляли русские.

Согласно современным научным исследованиям (археология, ономастика и др.), автохтоном на этих землях были русы-арии, а финно-угры поселились не ранее IX тысячелетия до н. э. Время заселения соседнего региона (Удмуртия и Кировская область) финно-уграми Словарь дает в статье «Вятская земля (Хлыновская), историческое название в XII–XVIII веках территории в бассейне верхнего и части среднего течения реки Вятка.

С VI века населена коми и удмуртами, с X века также марийцами. Осваивалась Новгородской республикой».

Далее, **«присоединена к Русскому государству в 1478 году»**. А разве Новгородская республика, в состав которой автономно входила и Пермь, не была Русским государством? «Древняя славная Биармия, или Пермь, уже в XI веке платила дань россиянам, в гражданских отношениях зависела от Новгорода, в церковных от нашего митрополита, но всегда имела собственных властителей и торговала с москвитянами как держава свободная. Присвоив себе Вологду, великие князья (московские) желали овладеть и Пермью, однако ж дотоле не могли: ибо новгородцы крепко стояли за оную, обогащаясь там меною немецких сукон на меха драгоценные и на серебро... В самом Шелонском договоре (1471) новгородцы включили Пермь в число их законных владений» [4]. Пермь была отвоевана Москвою у Новгорода в следующем 1472 году, в котором Московское княжество было еще в составе Орды (до 1480 года) и не было независимым государством.

После присоединения Великой Перми к Москве Иван III включил ее в свой титул и стал именоваться «Великий князь Иоанн, Божию милостию государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Пермский». В дальнейшем Иван III, присоединив к Московскому государству Псков, Тверь, Югру, Вятку, Булгарию (Казань), также включил их в свой титул. При последующих царях и императорах названия, входивших в состав России государств, добавлялись в их титулы, не меняя первоначальной редакции до Анны Иоанновны, убравшей слово «великая» перед перечислением ряда вошедших в состав Московского государства княжеств. В титул последующих монархов, включая Николая II, входило выражение «князь... Пермский...». Таким образом, Пермь всегда оставалась древней исторической областью.

Биармия, согласно Словарю, «в скандинавских сагах IX–XIII веков страна на крайнем северо-востоке территории Восточной Европы, богатая мехами, серебром, моржовой костью», т. е. относилась к той же географической территории, что и Пермь. Тожественность этих понятий, несколько отличающихся по звучанию у разных этносов (переход от звонкой Б к глухой П или наоборот), доказывалась многими историками с XVIII века, в числе которых М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, М. Д. Чулков, Н. П. Рычков, П. С. Савельев, Н. М. Карамзин, О. И. Сенковский, А. И. Шегрен, Н. И. Костомаров, Д. А. Хвольсон и многие другие. У византийцев

пермские жители назывались пермийцы, у британцев – Beorhtas, у скандинавов – Viarhtar, у древних новгородцев – бярмами, у москвичей – пермянами, у древних греков – гиперборейцами.

Далее, «**Пермь Великая – территория современного Коми-Пермяцкого автономного округа**». Основная часть бывшей Перми Великой со всеми ее столицами, в том числе с Чердынью, находится в районах Пермского края, не относящихся к Коми-Пермяцкому округу. Незначительная часть Перми Великой находится ныне в Республике Коми.

Далее, «**Пермь Малая (Старая, Вычегодская)**». Названия Малая, Вычегодская, Старая не являются синонимами. Пермью Малой назывался район в Сольвычегодском уезде (ныне в Архангельской области). Старой Пермью называлась столица Вычегодской Перми Усть-Вымь, расположенная на Вычегде в нескольких десятках километров к северу от Усть-Сысольска (Сыктывкар), а иногда и сама Вычегодская Пермь. Территория Вычегодской Перми значительно превышала территорию Великой Перми, что видно и из соотношения территорий Республики Коми с Пермским краем, не говоря уже о Коми-Пермяцком округе.

Бассейн современной Северной Двины, отделенный от Волго-Камского бассейна Северными Увалами, по физико-географическим критериям следует называть Вычегодским. При впадении в Двину водосток Вычегды и площадь ее бассейна в полтора раза больше двинского, а длина вдвое превышает длину Двины с любой из образующих Двину рек при их слиянии (Сухона и Юг). Вычегда также намного старше, поскольку ее обошло последнее оледенение. Под Вычегодской Пермью понимался и весь Вычегодский (Двинский) бассейн (Двинский и Онежский бассейны в новгородское время называли также провинцией Заволочье). В исторической гидронимике таких противоречий нет. Вычегда называлась Двиною, как, например, в нижеприводимой цитате (п. 2) автора многотомного фундаментального труда «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...» М. Д. Чулкова (1713–1797).

2. Статья «Пермская система (период)»

У президента Королевского географического общества Великобритании Р. Мурчисона были иные исторические мотивы для названия открытого им периода в истории Земли: «Убедившись на самом поприще изыскания, что эти пласты достаточно отличительны и могут установить особую, самобытную систему... мы решились обозначить их особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства **Биармия или Пермь**, в пределах и сложности которого собраны очевидные доказательства их самостоятельности».

Что касается существования царства на северо-востоке Восточной Европы до нашей эры и в I тысячелетии н. э., то, помимо многочисленных исследований историков, имеются и письменные свидетельства, в том числе дошедшие до нас от древних греков и арабов. Уместно привести слова историка М. Д. Чулкова: «Пермия имя сей стране осталось от древней Биармии, которая до Рюрика имела собственных своих государей, мужеством и воинами славных, и простиралась от рек Вишеры (северо-восточный приток Камы) и Печоры к западу даже до Финляндии... Из древнего города Чердыни, где находят множество золотых и серебряных вещей... в Северный океан Печорою и в Белое море Двиною... ходили купеческие караваны. А иногда индийские и персидские купцы из Каспия реками Волгою, Камою, Печорою и Двиною в Северный океан для торговли со скандинавскими и прочими государствами приходили» [5].

Еще задолго до Рюрика и новгородцы имели разноплановые контакты с Биармией. Так, например, в летописи первого новгородского епископа святителя Иоакима, найденной и исследованной В. Н. Татищевым, прадед Рюрика по материнской линии князь «Буриной, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать Биармиею до Кумени (Финляндии). Наконец при оной реке побежден был (варягами), всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, где князи подвластные пребывали, там, пребывая, умер» [6].

3. Пермская губерния

В статье о пермском периоде подстрочно упомянута Пермская губерния, но более нигде это понятие не встречается. Екатерина Великая, называя в 1780 году губернию Пермской, а ее центр Пермью, основывалась на исторических познаниях и своем титуле «...княгиня... Пермская...». К началу ее правления древнерусское географическое понятие «Пермь» было в значительной степени утрачено после губернской реформы 1708 года, хотя в административном лексиконе возрождено в 1737 году усилиями В. Н. Татищева при образовании Пермской провинции на Западном Урале с центром в Кунгуре. Крупнейший хозяйствующий субъект России, по площади и экономическому потенциалу сравнивавшийся с рядом европейских стран, – имение графа А. С. Строганова на Урале называлось Пермским.

Пермская губерния с 1783 до середины 1919 года включала в себя нынешний Пермский край, три четверти Свердловской области с Екатеринбургом и промышленными районами, значительные части Челябинской и Курганской областей и части Республик Коми, Башкирии и Удмуртии (в 1781–1783 годах и Челябинский уезд) и была основной промышленной губернией России. Ее население также называлось пермяками. Подавляющая часть жителей губернии были этническими русскими. Так, по переписи 1896 года русское население в губернии составляло около 91 %. Несколько финно-угорских народов, в числе которых коми, коми-пермяки, удмурты, марийцы, манси и ханты, вместе насчитывали около 4,2 %, несколько тюркских народов, прежде всего татары и башкиры, – около 4,5 %, и проживали они преимущественно по периферии губернии.

И в наше время жителей многих регионов в целом называют по имени соответствующего территориально-административного образования, вне зависимости от этнических групп его населения. Это относится и к Пермскому краю и его столице Перми, жителей которых в целом называют пермяками. При этом этнических русских в крае более 90 %. Особенностью края является то обстоятельство, что в нем около 3,5 % жителей составляют финно-угорские коми-пермяки.

С 1919 по 1923 год территория губернии сократилась примерно до территории образованной в 1938 году Пермской области. В 1923–1938 годах на четверти территории упраздненной губернии был образован Пермский округ, не являвшийся субъектом РСФСР.

Во время «парада суверенитетов» в 90-е годы XX века из Пермской области выделился Коми-Пермяцкий национальный округ, ставший субъектом РФ. В 2005 году округ слился с Пермской областью и был образован новый субъект РФ – Пермский край.

4. Пермь как православная административно-территориальная единица на Руси и в России существовала параллельная духовно-православная административно-территориальная структура

Пермская православная епархия не меняла своего пермского звучания за все 625 лет своего существования. Она была основана святителем Стефаном Пермским из Великого Устья-Юга в 1383 году в Усть-Выми, ставшей «владычим градом». Епархия граничила с Великолукской епархией и расширялась на запад и восток. К середине XV века в Пермскую епархию вошли Печора и Великая Пермь. В 1492 году к Пермской епархии была присоединена Вологодчина до Карелии, в 1571 году – Двинская область. Таким образом, территория епархии расширилась фактически до границ древней Биармии. Для удобства управления всем православным севером резиденция епископа в том же году была переведена из Усть-Выми в Вологду. Епископы стали называться Вологодскими и Пермскими.

В 1584 году присоединенная к России Сибирь вошла в состав Пермской епархии. Церковное правление этой территорией переместилось в Великую Пермь (Чердынь), и епископы изменили свой титул на «Вологодских и Великопермских». К 1658 году из Великопермской епархии выделилась Сибирь, где были образованы новые епархии. В 1658 году из епархии выделилась Вологда с северными территориями, а великопермская часть епархии была соеди-

нена с Вятской епархией и стала называться Вятской и Великопермской. После их разделения в 1800 году епархия в границах Пермской губернии стала называться Пермской.

В 1885 году из Пермской выделилась Екатеринбургская православная епархия, охватывавшая восточный Урал. О выдающейся роли Великопермской православной епархии в освоении Урала и Сибири архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий в 2005 году сказал: «Первым просветителем уральской земли по праву считается сомолитвенник преподобного Сергия Радонежского святитель Стефан Пермский... Итогом этой деятельности стало учреждение в 1383 году Великопермской епархии, что дало возможность расширить катехизаторскую деятельность и продолжить освоение не только Уральского края, но и Зауралья. В состав Великопермской епархии входили тогда все осваиваемые земли к востоку от Перми, Урал, Зауралье и Сибирь» [7].

С 1885 года Пермская епархия охватывала примерно территорию нынешнего Пермского края и в настоящее время называется Пермской и Соликамской.

5. Сакральный смысл географического понятия «Пермь»

Символом, ставшим гербом Перми Великой, был медведь. С принятием православия и основанием в Чердыни в 1465 году первого на Урале Иоанно-Богословского монастыря, ставшего миссионерским и сыгравшего значительную роль в освоении Урала и Сибири, идущий медведь был «снабжен» Евангелием и крестом и стал изображаться на красном фоне, означавшем пролитую кровь при защите Перми Великой от многочисленных врагов. В редакции Петра I медведь и крест стали серебряными, а Евангелие – золотым. Этот герб, утвержденный Екатериной Великой в качестве герба Перми и Пермской губернии, был возрожден в 1992 году в качестве герба Перми и Пермской области (с 2005 года – Пермский край).

Истоки этого символа лежат в далеких тысячелетиях. Археологические свидетельства говорят о том, что по крайней мере 50 тысяч лет назад у еще не разделенных индоевропейцев – русов священным, культовым животным был медведь. Он считался земным воплощением высшего божества. Следы культа медведя видны во всех местах, где проживали русы, уходившие в южные широты при похолоданиях и оледенениях вплоть до Северной Африки, Индостана и Северного Китая и частично возвратившиеся в северные широты на свою исконную прародину. Временные эпохи таких миграций подробно рассмотрены в работах [8]. У разделившихся русов постепенно складывались свои культурные и религиозные традиции на основе изначальных, общих для всех русов. У русов южных широт, ввиду отсутствия или исчезновения медведей и фактического отсутствия на небосклоне их небесных символов – созвездий, начинали формироваться культы других животных – буйвола, льва и т. д. Со временем менялись и географические названия, и самоназвания разделенных ариев. К примеру, храмовый комплекс в Гизе (Египет) назывался Русайей, а сам Египет Кемом. Этот процесс, идущий с юга и запада, прослеживается и в исторические времена. Например, уже во II тысячелетии н. э. Киевская Русь превратилась в Украину.

Вернемся к медведю. На языках уже разделенных русов слово звучало еще практически одинаково. На древнерусском языке «бер», от которого осталось слово берлога, на санскрите и европейских языках, соответственно (в латинице) Bharuka, Baer (нем.), Bear (англ.), Bjorn (сканд.).

Земля за Северными Увалами в ранних английских текстах называлась Beorotas, у скандинавов (скандинавов) – Bjarmaland, у древних греков – Гипербореей. В переводе на современный русский язык – «медвежья земля», или, в изначальном сакральном смысле, «земля священного медведя».

О тождественности Биармии и Перми говорилось выше. С принятием монотеистических верований даже у тех народов, или части их, у которых в качестве символа или герба остался медведь, этот медведь уже не имел изначального сакрального смысла. Например, медведь на

гербе Ярославской земли. Исключение составляет пермский медведь с символами православия. При этом само слово «пермь» включает в себе понятие доисторического священного медведя. Что касается древнегреческого понятия Гипербореи, то явно видно созвучие корней этого слова и «бера» – медведя. В современных текстах слово «Гиперборея» чаще всего переводится как «страна за северным ветром». Есть как минимум два серьезных основания считать, что древнегреческая Борея несла в себе изначальный «медвежий» смысл. Во-первых, у всех индоевропейцев даже до настоящего времени сохранился один и тот же смысл основных понятий, выраженных примерно одинаковым звучанием и написанием. Более того, академик Н. Я. Марр доказал, что по крайней мере в индоевропейских языках всего четыре языковых элемента являются изначальными и основным. Два из них – «бер» и «рос». Во-вторых, в древности названия географических территорий соотносились, как правило, с какими-либо священными животными.

Одним из древнейших промыслов Северного Прикамья является металлургия, насчитывающая по крайней мере четыре тысячелетия. Среди найденных многочисленных образцов так называемой пермской металлической скульптуры значительное место занимают являвшиеся культовыми скульптуры медведя-человека.

Литература

1. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 102.
2. *Пермская губерния. Учебник географии*. Пермь: Электротипография губернского земства, 1913. С. 100.
3. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 102.
4. Там же. С. 468.
5. Леонтьев А., Леонтьева М. *Биармия: северная колыбель Руси*. М.: Алгоритм, 2007. С. 105.
6. Татищев В. *История Российская*. Т. 1. М.: АСТ; Ермак, 2005. С. 54.
7. Доклад архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на торжественном акте, посвященном 120-летию со дня образования Екатеринбургской епархии // *Православная газета Екатеринбургской епархии*. 2005. 22 февр.
8. Серебrenников В. Б. Температурно-климатическая цикличность в антропогене // *Вестник Петровской академии*. 2008. № 9. С. 3–8; *Его же*. Арктида, русы и палеогеография // *Вестник Петровской академии*. 2009. № 12. С. 3–7.

Взаимосвязанная история создания гербов Пермского края и города Перми, и их культурно-исторический символ. На пути к истокам

Материал был представлен на конкурс эссе «Символика России – 2012»

Растянувшаяся на многие столетия история создания гербов Пермского края и города Перми взаимосвязана между собой. Геральдические эмблемы, составляющие основу этих гербов, являются прообразами древней символики, исторических событий и культурных традиций.

В основу современного герба Пермского края, повторяющего герб Пермской области в окончательной редакции от 22 августа 1996 года и возрождающего историческую символику в его существенной части, положен герб Пермской губернии, утвержденный указом Александра II от 8 декабря 1856 года: «В червленом (красном) поле серебряный идущий (по земле) медведь, на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. Щит увенчан императорской короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой».

В современном изображении герба исключены земля, по которой идет медведь, и обрамление из дубовых листьев с Андреевской лентой.

Современный герб города Перми, утвержденный 9 июня 1998 года, повторяет герб Пермского края, но с крестом над Евангелием и без короны. Он повторяет герб, утвержденный Екатериной II от 17 июля 1783 года в связи с основанием губернского города Перми.

Итак, основными геральдическими элементами герба Пермского края и города Перми являются красный щит, Евангелие в золотом окладе, четырехконечный равносторонний крест с расширяющимися концами и главный символ – идущий серебряный медведь. На гербе Пермского края есть также корона. Что стоит за этими символами и когда они появились?

Вопрос о гербе города Перми был частью геральдической программы для разработки гербов всего Пермского наместничества, образованного в соответствии с губернской реформой Екатерины II. В докладе Сената было указано, что «город Пермь имеет старый герб», под которым в европеизированной редакции специалистов по геральдике Петра I подразумевался земельный герб исторической области Великая Пермь в Северном Прикамье. Смысловое значение геральдических эмблем пермских гербов в период создания наместничества и основания губернского города Перми дается в «Деле об учреждении гербов Пермского наместничества, 1781», согласно которому серебряный медведь – символ природных богатств; Евангелие в золотом окладе – символ христианского просвещения; серебряный крест, напоминающий солярный знак (символ солнца), изображенный в гербе как знак отличия, особого предназначения, символ избранности, – защита, покровительство, победоносность; красный цвет щита – принадлежность столичному городу, как в гербах Москвы и Санкт-Петербурга. Эта трактовка неувидительна, поскольку в планах Екатерины II было превращение города Перми, форсированно строящегося, в третью (запасную) столицу России.

Герб Перми Великой в редакции Петра I был создан на основе герба из первого российского Гербовника 1672 года. Идущий медведь был повернут влево (геральдически вправо), появилась корона в память о княжеском правлении в Великой Перми до 1505 года, появилось цветное оформление всех геральдических эмблем, когда в планах и не было строительства на Урале «столицы». Поэтому красный щит – символ достоинства, могущества и силы – в изначальном смысле следует понимать и как пролитую кровь героических защитников Перми

Великой, юго-восточного форпоста Руси в течение нескольких столетий, от многочисленных набегов с юга и востока.

Изначальный смысл композиции идущего с Евангелием и крестом медведя отражает миссионерскую роль Пермской православной епархии, основанной в 1383 году святителем Стефаном Пермским и охватывавшей территорию «до пределов Сибири» до середины XVII века. Епархия, называвшаяся Великопермской с 1448 года (в 1652–1800 годах Вятская и Великопермская), сыграла в освоении Урала и Сибири выдающуюся роль. Христианское просвещение велось во всех регионах России, но композиция идущего с Евангелием и крестом медведя вошла только в пермский герб. В государственной печати Ивана Грозного 1577 года, до вхождения Сибири в состав России, на пермском гербе изображался только идущий медведь, без Евангелия и креста.

Итак, эмблема идущего медведя была государственным символом Великой Перми, одного из 12 субъектов Русского государства, еще в XVI веке. Проследим возможные истоки его появления. Точного ответа нет.

Медведь – почитаемый зверь коми-пермяцкого народа, населявшего Северное Прикамье в обозримый доисторический период до начала его колонизации Великим Новгородом в XI веке. В честь медведя устраивались и особые праздники. Но по первой переписи Яхонтова 1579 года, преобладало русское население. Основной эмблемой на гербе Новгорода был также медведь (стоящий). Медведь – и на гербе Великого княжества Тверского, и эмблема ряда местных русских образований. В русских мифах медведь представлялся как божество – хозяин «нижнего мира». Следы его культа, по археологическим данным, прослеживаются в далеких тысячелетиях, еще у неразделенных протоариев, на языке которых слово «медведь» звучало как «бер», и это сочетание осталось во многих языках (в русском языке – «берлога»). Символ медведя был широко представлен и в геральдике немецких земель и даже стал частью названий ряда городов (Берлин и др.). Медведь вошел и в западноевропейские названия страны на северо-востоке Восточной Европы (напр. англ. *Beornas*, сканд. *Viarnar*) – Бярмия в новгородском звучании, мягкое Пермия в киевском. В сюжетах уникальной пермской металлической скульптуры медведь занимает видное место, что послужило основанием считать его символом этого искусства, развивавшегося не менее четырех тысячелетий еще не определенным в настоящее время этносом.

Екатерининский город Пермь

Вестник Петровской академии. 2008. № 11

Часть I (1780 Год – первая половина XIX века)

*Пермь с радушием и лаской
Встретит нас, молодых гостей,
Чудной песнью, чудной сказкой
В блеске радужных лучей.*

П. А. Вяземский (из воспоминаний о путешествии в Пермь В 1808 году)

Город очень хорошо построен. Улицы хорошо выровнены, с тротуарами для пешеходов. Множество садов между домами придают очень красивый вид этому городу.

Профессор А. Купфер, 1829 год, Париж

Город выстроен правильно, можно сказать, правильнее Нью-Йорка: ровные большие кварталы, прямое и параллельное направление улиц и переулков бросаются в глаза каждому приезжему и вместе с тем свидетельствуют о недавнем основании этого города.

Н. Мельников-Печерский, 1839 год

Каждый город имеет свою историю. Как правило, это селения, разрастающиеся в силу тех или иных причин и получающие затем новый статус в зависимости от их фактической значимости. Ряд городов был основан по государственным решениям, определявшим их государственный статус. Они строились практически на пустом месте по государственным планам. В их числе, прежде всего, Санкт-Петербург, построенный по решению Петра I в качестве столицы России в районе шведской крепости Ниеншанц, и Пермь, построенная в качестве столицы промышленно-сельскохозяйственного Урала в районе Егошихинского медеплавильного завода по указу императрицы Екатерины II от 26 ноября 1780 года: «Уважая выгодность положения Ягошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города... чрез сие предписываем город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный город Пермь, и вследствие того в нем основать уже все строения, кои на первое время и особливо при случае открытия управления по учреждениям наши́м нужны будут для помещения присутственных мест...» Урал определял экономическую, военную и финансовую мощь России, и понятен интерес власти к его столице. Как показали екатерининские государственные мероприятия, связанные с Пермью, заложенный статус города был значительно выше статуса обычного губернского центра. По существу, речь шла о третьем городе России, способном при чрезвычайных обстоятельствах стать новой столицей государства. На это были серьезные причины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.